Глава 30: Слизеринские стратегии

Северус Снейп в данный момент находился в своем кабинете, варя зелье, как он обычно делал в свободное время. Весь Хогвартс был в смятении из-за статьи Поттера. Каким-то образом мальчишке удалось убедить остальных слизеринцев помочь ему.

Оказалось, что Поттер подвергался насилию. Снейп мысленно фыркнул: «И что с того?» Снейп не понаслышке знал, что такое жестокое обращение, получая немало побоев от своего отцамаггла.

Снейп был уверен, что его собственное насилие было намного хуже, чем то, через что прошел Поттер, хотя он немного сочувствовал мальчику — Петуния была противной маленькой стервой. Но несмотря на это, все, что видел Снейп — еще одно доказательство того, что он всегда знал: Поттер был избалованным выскочкой, жаждущим внимания.

«Честное слово, ему не нравится его жизнь, поэтому он ноет, жалуется и использует свою славу, чтобы кто-нибудь это исправил», — думал Снейп. Хотя, по крайней мере, это имело преимущество в виде унижения этого идиота Уизли.

Снейп недавно разговаривал с мадам Хуч. Она рассказала ему, как Поттер спас девочку Дэвис от смерти, и настоятельно рекомендовала взять Поттера в команду. С одной стороны, Снейпу абсолютно не хотелось давать мальчишке еще один повод хвастаться, но с другой — это могло принести пользу дому Слизерин, если Поттер хотя бы вполовину так же хорош, как его отец.

Снейп всеми фибрами души ненавидел Джеймса Поттера, но даже он должен был признать — очень, очень неохотно — что Джеймс Поттер был превосходен в трансфигурации и квиддиче. Сам Снейп неплохо владел первым и был бездарен во втором.

Если Гарри Поттер окажется хорошим игроком, это принесет пользу дому Слизерин. Кроме того, это также будет своего рода насмешкой над Джеймсом Поттером — тот, вероятно, перевернулся бы в гробу от мысли, что его сын играет за Слизерин. К тому же, если уж ребенку суждено быть здесь, он мог бы хотя бы приносить пользу. При этом не было ни малейшего шанса, что Снейп просто так отдаст Поттеру место в команде. Нет, мальчишка будет пробоваться, как и все остальные.

* * *

Гарри сидел в гостиной Слизерина. Джет покоился у него на коленях, Трейси сидела справа, а Дафна — слева. Остальные слизеринцы расположились неподалеку. В основном они делали домашнее задание, кроме Дафны и Гарри, которые уже закончили и теперь читали дальше по программе.

— Поттер, — окликнул его голос. Все подняли головы и увидели пятикурсника Слизерина Маркуса Флинта, подходящего к ним. Он был высоким и довольно мускулистым, хотя вряд ли

его можно было назвать привлекательным.
— Чем могу помочь? — спокойно спросил Гарри. Тем временем Джет поднял голову и угрожающе зашипел на Флинта, заставив того остановиться.
— Я я разговаривал с профессором Снейпом, — сказал Флинт, благоразумно держась на расстоянии. — Он сказал, что мадам Хуч рекомендовала дать тебе попробоваться в команду.
В этот момент все разговоры в гостиной Слизерина прекратились, и все посмотрели в сторону Флинта и первокурсников.
— Мне кажется, ты не должен был рассказывать об этом всем, — заметил Теодор Нотт.
— Ну, я не мог подойти достаточно близко, чтобы прошептать, не так ли? — сказал Флинт, указывая на Джета.
— Ты мог бы попросить Гарри успокоить его, — указала Трейси.
— Или использовать заглушающее заклинание, — добавила Дафна. — Или попросить Гарри поговорить с тобой наедине.
Флинт на мгновение ошеломленно уставился на девочек, прежде чем покачать головой и обратиться к гостиной:
— Лучше никому не говорить об этом тем, кто не из Слизерина. Если скажете, мы с профессором Снейпом устроим вам веселую жизнь, — предупредил Флинт, прежде чем снова повернуться к Гарри. — В эту субботу в десять будет просмотр.
— И ты хочешь, чтобы я пришел? Звучит заманчиво, но у меня нет метлы, — пожал плечами Гарри.
— Для просмотра воспользуешься школьной метлой, а после можешь купить свою или одолжить, — безразлично пожал плечами Флинт.
— Подожди, если Поттер идет на просмотр, значит и остальные из нас могут попробоваться, верно? — с надеждой спросил Малфой.
— Сейчас нам нужен только охотник. Если кто-то из вас умеет играть на этой позиции, можете прийти, — сказал Флинт, прежде чем уйти.
— Ты собираешься попробовать? — спросил Блейз у Гарри.

— Почему бы и нет, — пожал плечами Гарри. — Я никогда раньше не играл в охотника, но хотел бы попробовать. Это тот, кто ловит квоффл и бросает его в кольцо, да?
— Не могу поверить, что ты спрашиваешь, — фыркнул Малфой.
— Маглорожденный, помнишь?
— Не могу поверить, что тебе пришлось жить с маглами, — сказала Пэнси с отвращением на лице.
— Я бы не возражал жить с маглами. Мне не понравилось жить с теми глупыми маглами, к которым меня отправили, — ответил Гарри.
— Все маглы глупые, — фыркнул Малфой.
— Откуда ты знаешь? — спросил Гарри, приподняв бровь.
— Что?
— Я спросил: «Откуда ты знаешь?» Ты проводил время с маглами? — повторил Гарри.
— Что?! Конечно нет, — ответил Малфой, явно оскорбленный тем, что Гарри вообще мог предположить такое.
— Тогда ты не можешь знать, глупые они или нет, — парировал Гарри.
— Но посмотри на тех маглов, с которыми ты жил, — возразил Малфой.
— О, они были невероятно тупыми, — кивнул Гарри, — но я не думаю, что стоит судить обо всех маглах по тем, с кем я жил.
— Почему нет? — спросил Теодор.
— Видишь ли, Тео, отчасти потому, что они были более идиотскими и ужасными, чем обычные маглы. А еще потому, что если мы будем так делать, то другим будет справедливо судить обо всех волшебниках и ведьмах по нескольким представителям. Представь, если бы кто-то впервые пришел в волшебный мир, и первым волшебником, которого он встретил, оказался Уизли. И если бы этот человек решил, что все ведьмы и волшебники такие же, как Уизли — Гарри сделал паузу и едва не рассмеялся, увидев оскорбленные выражения на их лицах. — Вот

именно. Я сужу о людях по их способностям и интеллекту. Это послужило бы вам гораздо

лучше.

— А как насчет внешности? — спросила Дафна, игриво хлопая ресницами в сторону Гарри.
— Это тоже, — кивнул Гарри. К его чести, он лишь слегка покраснел и смог проигнорировать насмешливые взгляды остальных.
— О, так где же я нахожусь на «шкале суждений Гарри Поттера»? — спросила она с притворным любопытством.
— О, сразу после Трейси, — небрежно ответил Гарри, прежде чем снова обратиться к своей книге. Дафна была не единственной, кто умел шутить. Хотя, по правде говоря, было сложно сказать, поскольку обе девочки были очень красивы.
— Хм эй! — запротестовала Дафна, шлепнув Гарри по руке. Он ухмыльнулся ей, и она ухмыльнулась в ответ. Остальные выглядели очень довольными, включая покрасневшую Трейси.
http://tl.rulate.ru/book/105066/3769716